

И. Бодуэн-де-Куртенэ

**Польский язык сравнительно с русским и
древнецерковнославянским**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
И11

И11 **И. Бодуэн-де-Куртенэ**
Польский язык сравнительно с русским и древнецерковнославянским / И. Бодуэн-де-Куртенэ – М.: Книга по Требованию, 2013. – 130 с.

ISBN 978-5-458-55478-7

ISBN 978-5-458-55478-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

автора) был вовсе не научный, а только своеобразно дидактический и политический.

Явившіеся в Царствѣ Польском послѣ возстанія 1863 — 64 гг. русскіе устроители и «учредители» этого края, под вліяніем своеобразнаго «патріотизма», задались донкихотскою цѣлью, из говорящих по польски подданных Россійской Имперіи сочинить два польских народа.

На «чистую публику», т. е. на крамольную «интеллигенцію» и «шляхту», они махнули рукой, дозволив ей милостиво печатать польскія книжки и повременныя изданія латинско-польским алфавитом, только под непремѣнным условіем русификаціи польских мѣстных названій. За этим слѣдила цензура, появленіе же в польской книжкѣ или же газетѣ таких возмутительных форм, как Mińsk, Piotrków и т. п. вмѣсто благонамѣренных Minsk, Petrokow и т. д., наказывалось внушительными штрафами. Но все таки в этой польской письменности латино-польскій алфавит допускался.

За то на облюбованный польскій «народ» из «простонародья» «учредители-патріоты» смотрѣли как на этнографическій матеріал для умноженія великорусской національности. Польскіе «мужички-паэзаны» должны были быть отрѣзаны от польской письменности и от польскаго алфавита. Они должны были начинать с русскаго алфавита и кончать русским алфавитом.

Стали появляться разные *«Элементары для дзеци вейских»*, *«Граматыки языка польскаго»* и т. п. К сожалѣнію, всѣ эти попытки отошли в сферу несбыточных мечтаній и покушеній с негодными средствами, а израсходованныя казенныя деньги оказались безцѣльно и бесполезно потраченными.

Этою своеобразною дѣятельностью ради «русскаго дѣла» увлекся по инерціи тоже В. Ю. Хорошевскій. Его «Букварь» предназначался именно для «польских дѣтей»

из «простонародья», пересоздаваемого «Учредительным Комитетом» в особый польскій народ, долженствовавшій приобщаться к грамотности единственно лиш с помощью русскаго алфавита. В «Русском букварѣ для польских дѣтей» нѣтъ ни одной «латино-польской» буквы и всѣ приводимыя в нем польскія слова и фразы передаются с помощью умноженнаго нѣсколькими особыми знаками русскаго алфавита.

А между тѣм в этом «Букварѣ» сказывается научное отношеніе к фактам языка и умѣніе сравнивать явленія родственных языков согласно требованіям настоящей сравнительной грамматики. Само собою разумѣется, что на научность «Букваря» не было вообще обращено никакого вниманія, и единственная научная рецензія этой во всяком случаѣ замѣчательной книжки была написана мною (Извѣстія Казанскаго Университета. 1878. № 2).

Высокія научныя достоинства «Букваря» В. Ю. Хорошевскаго оцѣнят навѣрно всѣ, пользующіеся этою моею книжкой. Как сказано, ея отдѣлы IV-й и V-й заимствованы в значительной мѣрѣ именно из «Букваря».

Я убѣжден, что мой покойный друг простил бы мнѣ, еслиб узнал, что его по замыслу тенденціозное русификаторское произведеніе я использовал для научной цѣли, т. е. именно для той цѣли, которой оно, с объективной точки зрѣнія, по своему складу и составу, и должно было служить.

Афоризмы и отрывки VI-го отдѣла (стр. 81—85) заимствованы в значительной части из брошюры: *J. Baudouin de Courtenay. Myśl nieoportunistyczna*. Kraków. 1898.—Впервые появляются здѣсь только №№ 1, 3, 4, 6, 8, 12, 13, 21, 30.

Конечно, было бы гораздо лучше, еслибы мѣсто этих «афоризмов и отрывков» заняли отрывки и даже цѣль-

ныя краткія произведенія знаменитых писателей, или же простыя дѣтскія и народныя сказки. Однакож под вліяніем преходящаго самовнушенія я выбралъ именно «афоризмы и отрывки» и приготовилъ к нимъ словарчикъ. Послѣ этого жаль было терять время на обработку другихъ текстовъ.

Для ускоренія книжка эта набиралась и печаталась в двухъ типографіяхъ: заглавіе, предисловіе, листы 1—5 (стр. 1—80) и обложка отпечатаны в типографіи В. Ѳ. Киршбаума, листы же 6—8 (стр. 81—118, I—II)—в типографіи А. Смолинскаго.

Хотя я читалъ по 5—6 корректуръ и потратилъ среднимъ числомъ по крайней мѣрѣ по 8—10 часовъ на корректуру одного листа, тѣмъ не менѣе не устранилъ, конечно, всѣхъ опечатокъ. Замѣченныя по отпечатаніи болѣе важныя опечатки указаны на слѣдующей страницѣ.

В нѣкоторой связи съ этою книжкой находятся мои сочиненія:

Об отношеніи русскаго письма къ русскому языку. Изд. журнала «Обновленіе школы». С.-Петербург. 1912.

Сборникъ задачъ по «введенію в языковѣдѣніе», по преимуществу примѣнительно къ русскому языку. С.-Петербург, 1912 (Изданіе «Издательскаго Комитета» студентовъ Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета).

И. Б.-де-К.

Петербург, октябрь 1912 г.

Замѣченныя опечатки, поправки и дополненія.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Въ издѣ:</i>	<i>Должно быть</i>
5	5 св.	в исполненіи букв	в исполненіи: букв ").
			*) Обнаруженная во вѣдѣш- номъ мѣрѣ графема стано- вится буквою.
22	8 св.	научной транскрипціи	научной транскрипціи.
49	2 св.	Матеріалы	Матеріал
84	5 св.	oporność	odporność.
85	7 св.	stronictwn	stronnictwu.

*В словарчикѣ
польско-русскомъ.*

Под словом:

bezwyznaniowu	безвѣроисповѣдный	безвѣроисповѣдныи
honorowo	почотно.	почотно, по правиламъ чести.
niehonorowo	безчестно.	безчестно, противъ правилъ чести.
on	N.-A. pl. comi	N.-A. pl. com.
pan	widz	widzi
płeć	G.-D. L.-s.	G.-D.-L. s.
pozwalać	появлять	позволять
ratunek	G. s.	G.-V. s.
sztuka	кусок, искусство	кусок; искусство
tyle	ty-tylu	ty-lu

Пропущены в словарчикѣ польско-русскомъ слова:

ci см. ten.

odporność-- сопротивляемость, стойкость.

ОТДѢЛ I.

Вводныя замѣчанія.

Понятія языков древне-церковно-славянскаго, русскаго и польскаго являются въ некотором смыслѣ несоизмѣримыми величинами. § 1

Языки п. и р. въ ихъ разныхъ видоизмѣненіяхъ доступны теперь непосредственному наблюденію и съ произносительно-слуховой стороны. Дц. языкъ подлежитъ непосредственному наблюденію только со стороны писанно-зрительной, только по памятникамъ письма да и то уже болѣе поздняго времени, не отражающаго древнѣйшаго состоянія этого языка. О произносительно-слуховой сторонѣ языка, отразившагося въ дцсл. памятникахъ, мы можемъ заключать только аналогически, на основаніи сопоставленій и сравненій. Существуетъ, правда, и теперь живой церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи православной церкви; но его произносительно-слуховая сторона совпадаетъ въ сущности съ произносительно-слуховою стороною даннаго племеннаго языка: у русскихъ русскаго въ его различныхъ видоизмѣненіяхъ, у болгар—болгарскаго, у сербов—сербскаго. Кромѣ того церковно-славянскимъ въ извѣстномъ смыслѣ слѣдуетъ считать богослужебный языкъ католическаго хорватскаго духовенства, пользующагося книгами глаголическаго письма.

Со стороны азбукъ или алфавитовъ, *русскій алфавитъ* находится въ ближайшемъ родствѣ съ алфавитомъ дц.-имъ кирилловскимъ, являясь его историческимъ продолженіемъ. *Польскій алфавитъ*, черезъ чешскій и нѣмецкій, восходитъ къ латинскому. А такъ какъ и латинскій и дц. ведутъ свое начало отъ греческаго алфавита, хотя и различныхъ историческихъ эпохъ (дц. отъ греч. алфавита среднихъ вѣковъ, а лат. отъ древне-греческаго), то въ концѣ концовъ всѣ эти § 2.

алфавиты, с одной стороны, дц. с русским, с другой же стороны польскій, состоятъ между собою в историческом родствѣ.

Каждому из этихъ алфавитовъ, в приложеніи к асоціируемому с нимъ произносительно-слуховому языку, свойственна своеобразная система графики и правописанія. При этомъ болѣе сходства в этомъ отношеніи мы можемъ отмѣтить между письменностью польскою и русскою, нежели между обѣими этими письменностями и письменностью дц.-ой. См. §§ 31—44.

§ 3. При нашихъ сопоставленіяхъ этихъ трехъ языковъ, польскаго, русскаго и дц.-го, мы можемъ смотрѣть на возсоздаваемый дц. какъ на представителя древняго періода, свойственнаго раньше тоже двумъ остальнымъ языкамъ. Многія особенности, предполагаемыя в дц.-омъ языкѣ, были свойственны когда-то языкамъ предковъ нынѣшнихъ носителей языковъ русскаго и польскаго.

Вообще, сравнивая частности этихъ трехъ языковъ, дц.-го, р.-го и п.-го, мы не должны смѣшивать различій хронологическихъ, различій разныхъ эпохъ развитія одного и того же языкового матеріала, с различіями територіальными и племенными.

Такъ напримѣр, всѣмъ разновидностямъ славянскаго языкового міра были свойственны когда-то особыя гласныя слогообразующія фонемы, для которыхъ в дцсл.-ой письменности понадобились графемы *ѣ ѥ*. Затѣмъ, эти фонемы исчезли во всѣхъ славянскихъ языкахъ, частью обратившись в нуль, частью же слившись с другими гласными фонемами, причемъ произошло сокращеніе многихъ словъ на одинъ или даже на два слога. Стало-быть, если мы состояніе дц.-ое с сохранившимися еще гласными фонемами, для письменной передачи которыхъ существовали *ѣ ѥ*, противопоставляемъ состояніямъ русскому и польскому уже безъ этихъ фонемъ, то это будетъ различіе хронологическое. Вѣдь и дц.-ое состояніе с гласными *ѣ ѥ* переродилось в болѣе новое, безъ особыхъ гласныхъ *ѣ ѥ*, и это болѣе новое состояніе отражается уже в древнѣйшихъ сохранившихся памятникахъ. С другой стороны, и польскому и русскому языковому состоянію безъ особыхъ гласныхъ *ѣ ѥ* предшествовало когда-то состояніе, которому были свойственны тѣ же слогообразующія гласныя фонемы, соотвѣтствующія, с точки зрѣнія сравнительной грамматики, краткимъ [и, і]

Но, на примѣр, различное продолженіе праславянских сочетаній [tj (tj), dĭ (dj)],

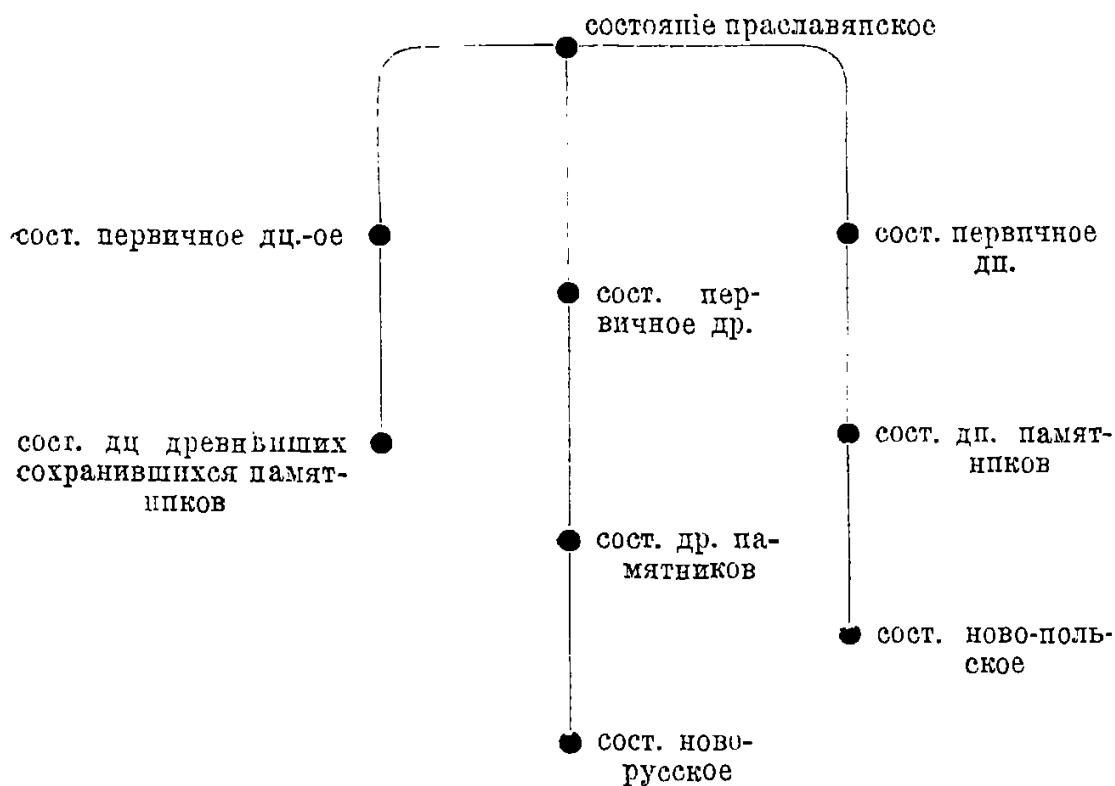
дцсл. [št, žd] (гѣшта, мѣда ...),

рус. [с, з] (свѣча, межа ...),

поль. [с, з] (świeca, miedza ...),

представляет из себя отличительную племенную черту отдѣльных языковых территорій или областей.

При сравненіи всѣх затронутых в этой книгѣ языковых § 4. частей мы должны постоянно строго различать слѣдующія стадіи языкового развитія во времени и пространствѣ:

О Т Д Ъ Л И.

Сравненіе письма или писанно-зрительнаго языка: польскаго, русскаго и древне-церковно-славянскаго.

§ 5. *Различіе простѣйших писанно-зрительных элементов и их сочетаній в русском и в польском языковом мышленіи объясняется их разным происхожденіем и исторіей (§ 2).*

Различія между польским и русским алфавитом, как с оптической, графической стороны, так и со стороны асоціацій графем с соотвѣтствующими им фонемами, объясняются отчасти различіем времени заимствованія: дц.-го алфавита из греческаго средних вѣков; латинскаго алфавита из греческаго древних времен.

К русскому произносительно-слуховому языку дц. кирилловскій алфавит был приноровлен не через изобрѣтеніе новых графем, а только путем своеобразных асоціацій с сочетаніями графем, перепедших в русскій алфавит из дц.-го. Между тѣм приноровленіе греческаго алфавита к дц.-му произн.-сл.-му языку сопровождалось изобрѣтеніем цѣлаго ряда новых графем, совершенно чуждых алфавиту греческому.

§ 6. Приноровленіе *латинскаго алфавита* к потребностям западно-европейских произносительно-слуховых языков основывалось на сохраненіи его графем без изобрѣтенія новых, но только со слѣдующими видоизмѣненіями:

1) с распаденіем одной латинской графемы на двѣ (*I i | J j; U u | V v*);

2) с удвоеніем одной и той же графемы (*aa, oo ..., ss, zz ...*), что даже могло создавать новыя цѣльныя графемы (*W* из *VV*);

3) с сочетаніем двух или даже трех различных латинских

графем при своеобразной асоціації такого сочетанія с произн.-сл.-ыми представленіями (*sz*, *sch*...);

4) с прибавленіем к недѣлимым латинским графемам отличительных, диакритических значков, в видѣ точек, чорточек, хвостиков и даже отдѣльных графем (в исполненіи букв), низведенных на степень простых отличительных значков (*š* ..., *ó* ..., *ž* ..., *š ž* ..., *ç* ..., *ç* ..., *z*, *h* ...).

В составѣ *русскаго алфавита* или русской азбуки имѣем: § 7.

1) Графемы, восходящія, через посредствующее историческое звено кирилловскаго алфавита, к греческим:

а) без всяких сокращеній или же прибавок:

А а, Е е, О о; И и; V v; I i;

П п, Т т, К к, Д д, Г г, Ф ф, Θ о, С с, Х х, В в, З з, Л л, Р р, М м, Н н;

б) с сокращеніем:

У у (из *оу*);

в) со сложеніем двух или, точнѣе, трех графем в одну и с пропуском при этом третьей графемы:

Ю ю (кирилл. ю из *юу*).

2) Графемы, восходящія к дцсл. кирилловскому алфавиту, но в нем не заимствованныя прямо из греческаго, а только тѣм или другим способом вновь созданныя, изобре́тенныя:

а) уже в кирилл. алфавитѣ с самаго начала простыя, не слитныя:

Б б;

Ж ж, Ш ш, Ч ч, Ц ц;

Ѣ ѣ, Я я, Ъ ѡ, Ь ѣ;

б) происшедшія путем сложенія двух графем:

Ы ы (из *ѣ*);

Щ щ (из *ѡ* из *шт*).

3) Графема, придуманная не так давно самими русскими:

Э э.

В русском пис.-зр.-ом яз. м.-ія очень мало отличительных, диактрических значков. К ним принадлежат:

1) $\sim$ над *И и* в *Й й*,

2) *Ъ ъ* («знак твердый»), *Ь ь* («знак мягкій»).

§ 8. При переходѣ *дц.-их* кирилловскихъ графемъ в русское языковое мышленіе совершенно измѣнилась психологія алфавита, родились новыя ассоціаціи писанно-зрительныхъ представленийъ с представленіями произносительно-слуховыми, чуждыя древне-церковно-славянскому языковому мышленію.

См. *И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Объ отношеніи русскаго письма къ русскому языку. С.-Петербург. 1912, §§ 37—73.*

§ 9. Всѣ графемы *польскаго алфавита*, с оптической, графической стороны, черезъ посредствующее звено нѣмецкаго и чешскаго алфавита восходятъ къ графемамъ алфавита латинскаго. Но между ними различаются: графемы с устойчивыми произносительно-слуховыми ассоціаціями и графемы с ассоціаціями переменчивыми и неустойчивыми.

1) Графемы, восходящія къ латинскимъ графемамъ, с сохраненіемъ болѣе или менѣе тѣхъ же произ.-сл.-ыхъ ассоціацій.

а) *A a, E e, O o*;

б) *I i* (с своеобразными ассоціаціями);

в) *P p, T t, B b, D d, G g, F f, S s, R r, M m, N n, K k.*

2) Графемы и ихъ сочетанія, перешедшія изъ латинскаго въ польскій, безъ развѣтвленій, но с измѣнившимися произн.-сл.-ыми ассоціаціями.

H h, C c, Z z;

CH Ch ch;

U u.

3) Графемы, получившіяся вслѣдствіе раздвоенія одной латинской графемы:

I i | J j; U u | W w;

L l | Ł ł.

§ 10. Роль отличительныхъ, *діакритическихъ* значковъ въ польскомъ пис.-зр.-омъ яз.-омъ м.-и играютъ:

(точка надъ буквою): *ż*.

Точки надъ *i* нельзя считать такимъ діакритическимъ значкомъ, ибо она является постоянною составною частью этой графемы во всѣхъ случаяхъ ея употребленія.